

1 Марта.

№ 7.

1908 года.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

ПОЛТАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Преосвященный Георгій, Епископъ Прилукскій,
Викарій Полтавской епархіи.

1-го февраля сего года послѣдовало Высочайшее повѣленіе о перемѣщеніи Преосвященнаго Георгія, Епископа Каширскаго, Викарія Тульской епархіи и настоятеля Щеглова Богородичнаго монастыря—Епископомъ Прилукскимъ, Викаріемъ Полтавской епархіи, о чемъ Тульская духовная консисторія и увѣдомила Полтавскую консисторію, отъ 5-го того же февраля, съ приложеніемъ послужнаго списка Преосвященнаго Георгія.

Преосвященный Георгій, въ мірѣ Григорій Антоновичъ Ярошевскій, сынъ священника Каменецъ-Подольской епархіи, родился 18 ноября 1872 г. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ Шаргородскомъ (теперь-Тывровскомъ) духовномъ училищѣ, а среднее—въ Каменецъ-Подольской духовной семинаріи, преподавателемъ которой въ ту пору состоялъ одинъ изъ наличныхъ преподавателей мѣстной семинаріи Д. Н. Нарциссовъ.

Какъ духовное училище, такъ и семинарію онъ окончилъ первымъ ученикомъ. По окончаніи семинаріи, Григорій Антоновичъ, какъ лучший студентъ, посланъ былъ на казенный счетъ въ Кіевскую духовную академію, куда какъ поступилъ, такъ затѣмъ и окончилъ академію, первымъ студентомъ. По окончаніи академіи въ 1897 г., со степенью кан-

дидата богословія, онъ оставленъ былъ при академіи профессорскимъ стипендіатомъ для спеціального изученія психологіи. Въ іюль 1898 г. назначенъ преподавателемъ гомилетики, литургики и практическаго руководства въ Таврическую духовную семинарію, а въ октябрѣ слѣдующаго года былъ перемѣщенъ на кафедрѣ библейской и церковной исторіи въ той же семинаріи. Помимо прямыхъ своихъ обязанностей, какъ преподавателя семинаріи, онъ исполнялъ и многія другія: былъ преподавателемъ Закона Божія въ Таврическомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, членомъ комитета по ревизіи Епархіальнаго церковно-свѣчнаго завода, наблюдателемъ церковныхъ школъ по Симферопольскому уѣзду и Севастопольскому градоначальству, членомъ строительной комиссіи при семинаріи и членомъ цензурнаго комитета. Въ мартѣ 1900 года, т. е. почти черезъ три года по окончаніи академіи, Григорій Антоновичъ постриженъ былъ въ монашество Преосвященнымъ Епископомъ Николаемъ (теперь-Архіепископъ и членъ Государственнаго Совѣта), съ именемъ Георгія, и назначенъ сверхштатнымъ членомъ Таврической духовной консисторіи, а также избранъ членомъ миссіонерскаго комитета. Столь разнообразная дѣятельность молодого преподавателя по достоинству была оцѣнена Преосвященнымъ Николаемъ: при переводѣ іеромонаха Георгія смотрителемъ Калужскаго духовнаго училища (въ іюль 1901 года), Преосвященный выразилъ ему свою „признательность за отлично-усердное служеніе семинаріи, въ качествѣ ея преподавателя, и пользамъ епархіи, въ званіи члена консисторіи“. Въ октябрѣ того же 1901 года, будучи смотрителемъ училища, онъ удостоенъ степени магистра богословія за сочиненіе: „Соборное посланіе св. апостола Іакова“. Въ августѣ 1902 г. іеромонахъ Георгій назначенъ инспекторомъ Могилевской духовной семинаріи. За свое кратковременное пребываніе въ должности инспектора семинаріи (всего-около девяти мѣсяцевъ) онъ не мало принесъ пользы „Обществу вспомошествованія бѣднымъ воспитанникамъ Могилевской духовной семинаріи“, содѣйствуя увеличенію его матеріальныхъ средствъ, за что и былъ избранъ почетнымъ членомъ „Общества“. Въ апрѣлѣ 1903 г. онъ назначенъ ректоромъ Тульской духовной семи-

наріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, а въ октябрѣ того-же года—почетнымъ членомъ Тульского Епархіального училищнаго совѣта. Съ сентября 1904 года архимандритъ Георгій состоялъ и предсѣдателемъ Тульского Епархіального Иоанно-Предтеченскаго Братства, въ каковой должности много содѣйствовалъ упорядоченію Епархіального книжнаго склада.

Наконецъ, 9-го іюня 1906 года состоялось Высочайшее повелѣніе „о бытіи ректору Тульской духовной семинаріи архимандриту Георгію епископомъ Каширскимъ, викаріемъ Тульской епархіи,—съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ произведено было въ г. Москвѣ“.

Нареченіе архимандрита Георгія во епископа происходило 1-го іюля въ Мирварной палатѣ.

Въ день нареченія, по заведенному обычаю, въ палатѣ состоялось непродолжительное засѣданіе синодальной канторы. Затѣмъ открылась дверь—и въ залъ засѣданій вошло духовенство и много публики. На длинномъ столѣ, покрытомъ малиновымъ сукномъ, стояло древнее Евангеліе, крестъ и зеркало, а за столомъ размѣстились въ монтіяхъ: Московскій митрополитъ Владиміръ, члены синодальной канторы-епископы Несторъ и Іоаннъ, епископъ Тульскій Лаврентій, епископъ Серпуховской Анастасій, епископы Наѳонаилъ и Антоній, а затѣмъ членъ синодальной канторы протопресвитеръ Большого Успенскаго Собора В. С. Марковъ. Во время нареченія присутствовалъ также новоназначенный прокуроръ синодальной канторы Ф. П. Степановъ. Когда два архимандрита-синодальный ризничій Гавріилъ (недавно бывший ректоръ Полтавской духовной семинаріи) и намѣстникъ Чудова монастыря Арсеній—ввели въ залъ архимандрита Георгія, секретарь канторы В. П. Дорофеевъ прочиталъ указъ о бытіи архимандриту Георгію епископомъ Каширскимъ. Послѣ молебствія св. Троицѣ, новонареченный обратился къ присутствующимъ архиастырямъ съ такою рѣчью:

„Богомудрые Архиастыри!

Голосъ Божій, зовущій дѣятелей на нивѣ Господней, огласилъ и мой слухъ, призывая меня недостойнаго къ епископскому служенію. И *услышалъ я гласъ сей и убоялся*

(Аввак. 3, 2). Не скажу, что не было у меня мысли о епископствѣ, однако, когда *во ушю мою* раздался зовущій гласъ, смутился я и убоялся... Убоялся высоты епископства, трудности подвига, убоялся немощей своихъ...

Пастырь пастырей, раздаятель благодати, имѣющій высшія церковныя полномочія, окруженный благоговѣйнымъ вниманіемъ вѣрующаго народа, епископъ находится въ большой опасности впасть въ самомнѣніе, въ преувеличенное понятіе о себѣ. Не трудно ему потерять смиреніе и забыть слова Христа, что *желающій быть большимъ долженъ быть всемъ слугою* (Марк. 10, 43). Особенно это можетъ грозить молодому епископу, не прибрѣтшему еще надлежащей стойкости, о которую разбивались бы соблазны высокоумія и честолюбія. Потерять же смиреніе—это значить—потерять тотъ фундаментъ, на которомъ вырастаетъ нравственное усовершенствованіе, на которомъ зиждется истинное пастырство. — Нареченный нынѣ во епископа, призываемый на высоту сего служенія въ молодые годы, я усерднѣе прошу Васъ, богомудрые Архипастыри: возлагая святыя руки свои на недостойную главу мою, вознесите усердныя молитвы къ Пастыреначальнику Иисусу, да *дастъ ми зрѣти всегда мои прегрѣшенія*, да даруетъ мнѣ духъ смиренія и сокрушенія о грѣхахъ моихъ. Пусть самая высота епископства всегда мнѣ говоритъ о недостойнствѣ моемъ, смиряетъ меня и исторгаетъ слезы покаянія изъ очей моихъ. Пусть духъ преподобнаго Сергія, смиреннѣйшаго изъ смиреннѣйшихъ, осѣнитъ меня и почиетъ на мнѣ...

Убоялся я, святители Божіи, трудности епископства. Всегда трудное епископское служеніе особенно трудно въ настоящее время—время колебанія, шатанія, смуты. Нѣтъ мира на русской землѣ—мира необходимаго для сѣянія правды (Іак. 3, 18). Вмѣсто мира, на Руси чуть ли не всеобщая распря и раздѣленіе. Сколько образовалось разныхъ политическихъ партій, сколько взаимнаго недовѣрія, подозрительности, вражды, озлобленности... Страсти разгорѣлись дотого, что на во что стала цѣниться чужая жизнь. Человѣкъ одной партіи дерзновенно и святотатственно поднимаетъ руку на человѣка другой партіи. Льетса обильно братская кровь по лицу Рус-

ской земли. Газеты ежедневно оповѣщаютъ насъ о десяткахъ убійствъ. Не такъ давно и этотъ златоглавый, славный своими святынями городъ былъ свидѣтелемъ братоубійственной распри, пережилъ всѣ ужасы вооруженнаго возстанія: седце Россіи содрогнулось, облилось кровью отъ боли и мукъ... Въ такой атмосферѣ грубѣетъ сердце русскаго народа, забываются заповѣди Христовы... Преслѣдуя путемъ распри и насилія интересы внѣшней матеріальной культуры, внѣшнихъ удобствъ жизни, многіе совсѣмъ забываютъ про вѣчные запросы жизни... Надвинулась великая опасность охлажденія къ церкви и религіи, опасность омірщенія!... При такихъ неблагопріятныхъ для пастырскаго дѣланія обстоятельствахъ, отъ епископа требуются особыя, выдающіяся качества, чтобы гласъ его не былъ *гласомъ вопіющаго въ пустынь*, чтобы онъ могъ умиротворять вражду, зажигать любовь, чтобы дѣятельность его была плодотворной. Онъ долженъ быть выше всѣхъ политическихъ партій, стоять только на почвѣ ученія Христова, смотрѣть на событія только глазами евангелія, вездѣ одобрять правду и добро и обличать неправду и зло... Онъ долженъ быть проникнуть духомъ Христовымъ, вѣрою и любовью... Онъ долженъ быть мудръ и кротокъ, и стоекъ, и добродѣтеленъ. Ибо нужна самоотверженная и мудрая борьба представителей церкви съ грознымъ духомъ міра, охватившимъ и грозящимъ охватить многихъ,—духомъ міра, идущимъ на церковь Божію.—Сознавая все это, я смиренно прошу Васъ, святители Божіи: призывая Св. Духа на меня недостойнаго, помолитесь усерднѣйше—да Податель всѣхъ благъ даруетъ мнѣ мудрость, мужество, вѣру и любовь, чтобы не было безплоднымъ служеніе мое, чтобы хотя небольшое я могъ совершить во славу Божію и честь Его Св. Церкви.

Убоялся я, богомудрые святители, немощей своихъ. Кто я, чтобы воспріять служеніе епископское? Молодъ я. Нѣтъ достаточной у меня опытности, которая такъ нужна и въ виду политическаго состоянія страны, и въ виду предстоящихъ церковныхъ реформъ. Знаніями ли похваюсь? Не похваюсь, ибо не изслѣдима глубина премудрости Божіей. Чистымъ и незлобнымъ сердцемъ? Но и сего нѣтъ... Другими достоинствами? Но и ихъ нѣтъ... *Похваюсь только*

немощами моими (2 Кор. 12, 5). Кто же я, чтобы взойти на высоту сію?—Помолитесь же о мнѣ, всечестные архипастыри, да *сила Божія совершится въ немощи*, да *благодать всесвятаго Духа, немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая* уврачуеъ мои болѣзни, восполнить мои недостатки...

Итакъ, съ тревогой и боязнію предстою я предъ Вами, святители Божіи. Однако, не лишень я и нѣкоего ободренія и утѣшенія въ настоящія торжественныя, но и страшныя минуты. Утѣшаюсь тѣмъ, что мое недостоинство призывается къ епископскому служенію въ Москвѣ, у гробовъ великихъ святителей Московскихъ—Петра, Алексія, Іоны и Филиппа. Дерзаю думать, что и они невидимо вознесутъ свои сильныя молитвы къ Богу о мнѣ грѣшномъ, благословятъ меня, удѣлять мнѣ хотя часть даровъ своихъ, которыми они такъ преизобильно украшены.

Радуюсь и утѣшаюсь тѣмъ, что отъ твоей руки, перво-святитель Московскій—достойный преемникъ великихъ святителей—приму я благодатное рукоположеніе, что твоя молитва вознесется о мнѣ, что твоя рука будетъ возложена на главу мою... Радуюсь и утѣшаюсь, что и мой Владыка, принявшій меня въ любовь свою, оказавши мнѣ столько благорасположенія, прибылъ къ сему торжественному и великому дню моей жизни, чтобы вмѣстѣ съ другими призвать на меня благодать Св. Духа. Отъ любви будетъ молитва его и сильна любовію. Утѣшаюсь и радуюсь, что его любовь и опытность будетъ руководить мною на первыхъ шагахъ моей епископской дѣятельности,—что въ немъ я буду имѣть мудраго и доброжелательнаго совѣтника.

Да будетъ же воля Господня. Со благодареніемъ приѣмлю и *ни мало вопреки глаголю*“.

На другой день, 2-го іюля, въ Большомъ Успенскомъ Соборѣ, переполненномъ молящимися, происходила и самая хиротонія, которую совершили Митрополитъ Московскій Владимиръ и пять епископовъ, а литургію совершилъ митрополитъ, при участіи двухъ епископовъ—Анастасія Серпуховскаго и новохиротописаннаго Георгія Каширскаго, трехъ

архимандритовъ — Гавріила, Аѳанасія и Арсенія и соборнаго духовенства.

Послѣ литургіи Епископъ Тульскій Лаврентій, вручая архіерейскій жезлъ своему Викарію, обратился къ нему съ такою рѣчью:

„Возлюбленный о Господь Собратъ!

Епископство, котораго Божественная благодать нынѣ тебя удостоила, ведетъ начало отъ самого Господа нашего Иисуса Христа и сошествія на Апостоловъ Св. Духа. Многія тысячи епископовъ переселились въ горній Иерусалимъ, предстоятъ престолу Божію, и они, и живущіе здѣсь на землѣ, ищущіе горняго Иерусалима, готовы помогать тебѣ: одни молитвами, другіе совѣтами, всѣ примѣромъ своей благочистой жизни. Какой великій соимъ святителей Божіихъ! Какими высокими дарованіями ума и сердца одарены они были! Какими добродѣтелями, какими благодатными дарами они обладали! Есть у кого и чему поучиться намъ, но паче всего будемъ учиться мудрому управленію церковью; *имѣя такой облакъ святителей Божіихъ, живыхъ и отшедшихъ, съ упованіемъ течемъ на предлежащій намъ трудный подвигъ епископства, взирающе на Начальника вѣры и Совершителя, Господа нашего Иисуса Христа.* Взирай, брате, на Господа Иисуса Христа: смотри, какъ онъ смирилъ Себя, послушивъ былъ даже до смерти; будемъ и мы послушны Св. церкви, не будемъ превозноситься—ни умомъ, ни знаніемъ, ни благочестіемъ. Вчера сказанныя тобою слова, въ которыхъ ты предъ соборомъ святителей исповѣдывалъ свою немощь, были для меня *слаще меда и сота*, драгоценнѣе золота и серебра. Любитъ Господь смиренныхъ и *возненавидѣна предъ Богомъ въ челоуѣкъ гордыня.*

Взирай на Господа Иисуса Христа, смотри, какъ онъ кротокъ, *не проречетъ, не возопіетъ, трости надломленной не преломитъ, льна курящагося не угаситъ.* Не будемъ и мы грозными владыками, не будемъ поднимать жезла на *врученныя намъ Господомъ овцы*; они и безъ того намъ послушны; кротостію и любовію будемъ привлекать сердца. Взирай на Господа Иисуса Христа, смотри, какъ онъ молился въ саду Геосимонскомъ, молился до кроваваго пота. Вспомни,—цер-

ковъ ежедневно нѣсколько разъ молится о насъ; будемъ и мы молиться непрестанно о вѣранныхъ намъ людяхъ, да *никто изъ нихъ не погибнетъ, развѣ сынъ пошибельный*.

Мы живемъ въ трудное время, какого, можетъ быть, никогда не переживала Русская Церковь; насъ поносятъ, насъ злословятъ, на насъ клеветуютъ; всякое наше слово перетолковываютъ въ другую сторону и трудно тогда бываетъ епископу; но вспомнить онъ Христа распятаго, какъ Его Самого поносили, какъ на Него клеветали, какъ Его заушали, соединить свою скорбь со скорбію Божественнаго Страдальца—и скорбь, какъ тяжкое бремя, скатится съ души его и ему легче станетъ и бодро онъ понесетъ крестъ свой.

Трудное мы время переживаемъ: и прежде нарушались преданія церкви, но нарушали и сознавали себя грѣшниками, нарушали и обѣщались впредь соблюдать ихъ; теперь не соблюдаютъ сами и требуютъ, чтобы и другіе не соблюдали ихъ, отвергаютъ совсѣмъ преданіе, какъ излишнее и ненужное—и все это подъ видомъ обновленія Церкви, но Церковь—невѣста Христова; она, вѣчно юная, обновляется не людьми, но, какъ всякая душа христіанская, *Св. Духомъ живетъ и чистою возвышается*, свѣтлѣется Тройческимъ единствомъ и при томъ священно-тайнѣ. Посему и напоминаю тебѣ завѣтъ св. апостола Павла, сказанный молодому епископу Тимоѳею: „о. Тимоѳее! преданіе сохрани и мужественно отстаивай и защищай уставы и преданія церковныя“.

Знаю, брате, что все это ты знаешь и *не требуешь, да кто учитъ тебя, ибо изъ млада священное писаніе умѣешь*; но вспомнилъ я это не столько для тебя, сколько для самого себя.—Приемли жезлъ сей и преподай благословеніе людямъ; ты сейчасъ же узнаешь, какъ эти добрые люди, еще не зная тебя, уже полюбили тебя—за то великое служеніе, къ которому ты сей часъ призванъ,—что это добрые люди, ради которыхъ пріятно потрудиться,—что въ любви народной ты найдешь и утѣшеніе въ скорби, и подкрѣпленіе въ борьбѣ съ врагами спасенія“.

Принявъ жезлъ, Преосвященный Георгій взошелъ на архіерейскій амвонъ и, при нѣни „исъ полла эти деспота“,

осѣнилъ народъ на четыре стороны и затѣмъ долгое время благословлялъ богомольцевъ.

Послѣ этого, въ 1 часъ дня, при торжественномъ звонѣ колоколовъ, онъ отбылъ въ Чудовъ монастырь, а на другой день, 3-го іюля,—на мѣсто своего епископскаго служенія, въ г. Тулу, въ Щегловъ монастырь, данный ему въ управленіе.

Въ качествѣ викарія, Преосвященный Георгій назначень былъ и предсѣдателемъ Тульского Епархіального училищнаго совѣта.

Преосвященный Георгій, довольно извѣстенъ въ русской богословской литературѣ. Кромѣ вышеупомянутой магистерской диссертациі, ему принадлежатъ многія статьи, напечатанныя въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ: въ „Вѣрѣ и Разумѣ“, „Трудахъ Кіевской духовной академіи“ и „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“—Таврическихъ, Могилевскихъ и Тульскихъ. Изъ его печатныхъ трудовъ отмѣтимъ слѣдующіе: „Истолкованіе труднѣйшихъ мѣстъ 1 и 2 посланія св. апостола Петра“, „Крещеніе мертвыхъ ради“, „Стигматизація“, „Избраніе епископовъ въ древней церкви“, „Какъ проповѣдникъ долженъ приготовляться къ произнесенію проповѣди“, „Теорія проф. А. П. Лебедева о братьяхъ Господнихъ“ и др. Изъ литературныхъ произведеній Преосвященнаго Георгія нѣкоторыя были написаны, такъ сказать, на тему дня и даютъ отвѣтъ на современные вопросы, какъ напр., статьи, напечатанныя въ Харьковскомъ журналѣ „Вѣра и Разумъ“: „Мораль Максима Горькаго“, „Наше духовенство въ произведеніяхъ А. П. Чехова“ и др. наконецъ, въ самой рѣчи, сказанной при нареченіи въ епископа, какъ мы сей часъ видѣли, Преосвященный Георгій нашель мѣсто и поводъ затронуть самый жгучій вопросъ изъ современной и печальной дѣйствительности. Всѣ произведенія его отличаются всестороннимъ изученіемъ предмета, правильной постановкой вопроса, мѣткостью изложенія. Въ частности, его проповѣди, при ихъ краткости, отличаются ясностью и полностью содержанія; напр., напечатанныя въ „Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ поученія: по случаю дворянскихъ выборовъ, предъ началомъ ученія въ Тульской семинаріи, передъ

нанихидой по воспитаниикѣ той же семинаріи и др. Большая часть его проповѣдей относится ко времени его преподавательской дѣятельности въ Таврической духовной семинаріи и инспекторской въ Могилевской семинаріи и напечатана въ Таврическихъ и Могилевскихъ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Наконецъ, еще въ прошломъ году, Преосвященный Георгій перевелъ съ нѣмецкаго и издалъ отдѣльной книгой сочиненіе Θεодора Симона, подъ названіемъ „психологія апостола Павла“. Давая отзывъ объ этомъ переводѣ (см. „Богословскій Вѣстникъ“, 1907 г., октябрь), заслуженный профессоръ св. писанія въ Московской духовной академіи М. Дм. Муретовъ, между прочимъ, говоритъ: „Переводъ принадлежитъ уже извѣстному въ русской богословской литературѣ автору серьезнаго магистерскаго труда „Соборное посланіе св. апостола Іакова“ и многихъ болѣе мелкихъ работъ... По чистотѣ русскаго языка, ясности изложенія, удобочтимости и правильности,—переводъ Преосвященнаго Георгія представляетъ не частое явленіе въ переводной русской литературѣ, особенно съ нѣмецкаго языка. Видно, что переводчикъ не только специалистъ по той наукѣ, къ коей принадлежитъ переводимый трудъ, но, при полномъ обладаніи русской литературною рѣчью, прекрасно знаетъ и нѣмецкій языкъ,—Всѣмъ, занимающимся толкованіемъ посланій апостола Павла, рекомендую книжку, какъ прекрасное методическое пособіе“.

Этимъ отзывомъ почтеннаго профессора мы и заканчиваемъ свою замѣтку по поводу назначенія Преосвященнаго Георгія—Епископомъ Прилукскимъ.

15 февраля Преосвященный Епископъ Георгій, съ Харьковскимъ дневнымъ поѣздомъ, прибылъ въ Полтаву. По пути, между Харьковомъ и Полтавой, Его Преосвященство встрѣченъ былъ городскимъ благочиннымъ протоіереемъ В. Глинскимъ и казначеемъ ввѣреннаго ему Крестовоздвиженскаго монастыря іеромонахомъ Алипіемъ. На ст. „Полтава“ Преосвященнаго встрѣтили: члены консисторіи, протоіереи—**Θ. Лазурскій, Н. Ураловъ, І. Галабутскій** и **Гр. Гамалѣя,**

смотритель духовнаго училища и представитель нѣсколькихъ общеепархіальн. учреждений прот. Гр. Лисовскій, инспекторъ семинаріи Вл. С. Ильинскій (замѣнялъ о. ректора, отсутствовавшаго по болѣзни), сектарь консисторіи О. Н. Баридовъ, секретарь при Епархіальномъ Архіереѣ Ал. Гр. Житецкій и др. Всѣ эти лица представлены были Преосвященному протоіерею В. Глинскимъ.

Поздоровавшись со всѣми и облобызовавшись, Его Преосвященство направился прямо въ Архіерейскій Домъ, для представленія Преосвященному Епископу Іоанну. Пробывъ здѣсь нѣкоторое время, онъ отбылъ въ Крестовоздвиженскій монастырь, гдѣ встрѣченъ былъ колокольнымъ звономъ. Вступивъ въ стѣны монастыря, онъ прежде всего направился въ церковь, гдѣ монастырской братіей была оказана ему подобающая встрѣча, во время которой Преосвященный сказалъ краткую рѣчь о „Божіей благодати“.

3. II. Омскій.

Распространеніе въ народѣ полезныхъ книгъ и брошюръ, какъ одна изъ важныхъ задачъ въ дѣлѣ развитія народнаго просвѣщенія.

(Окончаніе).

2) Послѣ „божественнаго“ народъ *особенно любитъ историческое* чтеніе, носящее характеръ эпизодическій, рисуемое или великія реформы, благодѣтельныя для человечества, или великихъ людей, съ честью послужившихъ своей родинѣ. Книги историческаго характера читаются по преимуществу парнями, которые учили когда-то краткую русскую исторію и желаютъ расширить свои знанія.

3) Затѣмъ народъ любитъ *классическія* произведенія русской словесности: Пушкинъ, Гоголь, Лермонтовъ и друг. всѣми охотно слушаются и читаются. Пѣсни, былины и сказки близки и понятны народу, какъ его собственное созданіе. Читаются, въ общемъ, съ большой охотой повѣсти, романы и рассказы, но и въ нихъ народъ ищетъ не про-

стое развлеченіе, а нравственный выводъ. Мальчики отъ 9 до 15—16 лѣтъ любятъ читать повѣсти, рассказы и сказки*).

4) Брошюры по міровѣдѣнію и естественной исторіи и вообще научно-практическаго характера спрашиваются съ гораздо меньшей охотой, что объясняется не отсутствіемъ интереса къ книгѣ—а *плохимъ составленіемъ подобныхъ брошюръ*, въ которыхъ и языкъ, и изложеніе и самый подборъ научныхъ фактовъ не приспособлены для простаго народа.

Въ частности, книги по сельскому хозяйству спрашиваются не особенно, потому что на этомъ пути крестьянинъ воспринимаетъ по преимуществу живой примѣръ...

Но въ послѣднее время, послѣ цѣлаго ряда злополучныхъ въ хозяйственномъ отношеніи годѣвъ, спросъ и на нихъ замѣтно увеличивается, крестьянинъ начинаетъ, наконецъ, понимать, что такъ вести хозяйство, какъ вели его отцы и дѣды, далѣе уже нѣтъ возможности. „Что-бы сельско-хозяйственная книга, говоритъ „Хуторянинъ“, преслѣдующая практическія цѣли, могла заинтересовать болѣе или менѣе значительное число лицъ, она должна быть приспособлена къ мѣстнымъ условіямъ; сельско-хозяйственная дѣятельность болѣе, чѣмъ какая бы то ни была другая, зависитъ отъ условій той мѣстности, въ которой она происходитъ. По этому такіе существенные вопросы—какъ вопросы объ удобреніи, объ обработкѣ полей, о приѣмахъ для сохраненія влаги, имѣютъ далеко не одинаковое значеніе и далеко не одинаково разрѣшаются для разныхъ мѣстностей, а книга, трактующая объ этихъ вопросахъ, можетъ представлять громаднй интересъ въ одной мѣстности и въ то-же время будетъ совершенно непригодна для другой. Книгъ же, которыя бы давали отвѣты на наиболѣе интересные для нашей мѣстности вопросы и разрѣшали бы эти вопросы сообразно съ мѣстными условіями земледѣльческой жизни, очень мало“.

Для подтвержденія своей мысли газета указываетъ на успѣхъ, какой имѣетъ брошюра г. Чикаленко: „Розмова про

*) „Сказки, говоритъ Э. Лабулэ, представляютъ собою извѣстный идеаль; онѣ болѣе истинны, чѣмъ сама истина; онѣ являются триумфомъ добра, красоты и справедливости“...

сельское хозяйство". Очевидно, что деревня наша интересуется и может цѣнить сельскохозяйственную книгу, считающуюся съ мѣстными нуждами и мѣстными условіями. „Кромѣ того, существуетъ масса вопросовъ изъ области физиологіи растений и агрономической химіи, которые, освѣщая земледѣльческую дѣятельность, могутъ представить въ тоже время большой интересъ съ общеобразовательной точки зрѣнія. И книги по этимъ вопросамъ нашли-бы среди подписчиковъ сельскихъ библіотекъ достаточно читателей; къ сожалѣнію, и такихъ книгъ, приспособленныхъ къ требованію деревенскаго люда, тоже существуетъ очень не много“*).

Кромѣ того, книги по сельскому хозяйству, въ которыхъ указываются раціональные способы обработки земли и ея продуктовъ посредствомъ усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій,—нисколько не интересуютъ русскаго простолюдина вслѣдствіе, вѣроятно, неумѣнія послѣдняго обращаться съ этими орудіями и его крайней безпомощности даже при самой незначительной порчѣ въ ихъ механизмѣ. Этотъ крайне грустный фактъ особенно поучителенъ для нашихъ земскихъ дѣятелей, такъ какъ онъ рельефно указываетъ на настоящую необходимость ознакомленія нашего крестьянина съ кузнечнымъ и слесарнымъ ремеслами, на давно назрѣвшую потребность пріучить его обращаться умѣло со сталью при починкѣ главнѣйшихъ принадлежностей сельско-хозяйственнаго инвентаря, безъ участія иногда дорогаго или же далеко проживающаго отъ него мастера,—подобно тому, какъ онъ обращался и доселѣ обращается безъ посторонней помощи, напр., съ лозою, лубомъ, деревомъ, пенькою, когда плететь изъ нихъ для себя лапти и корзины, мастерить деревянные бороны и грабли, вѣть веревки и т. п.

Изъ вышесказаннаго отдѣляются довольно ярко требованія читателей изъ простонародья; требованія ихъ отвѣчаютъ запросамъ скромной трудовой крестьянской жизни; въ нихъ прежде всего проглядываетъ стремленіе читателя къ религіозно-нравственному усовершенствованію, любознательность къ научно-практическимъ свѣдѣніямъ, соединенная съ жела-

*) Худорянинъ за 1898 г., № 10.

ніемъ извлечь изъ книги пользу. а не одно лишь развлеченіе; слѣдуетъ, кромѣ того, прибавить, что примѣчается въ настоящее время интересъ къ сельско-общественной жизни, для удовлетворенія котораго читатели знакомятся съ „Сельской общественной службой“—Чижова, брошюрой: „Что такое подати“ и газетой—„Сельскій Вѣстникъ“, а также читаютъ сборникъ книжекъ, въ общемъ представляющихъ собой извлеченія статей изъ „Свода законовъ Россійской Имперіи“ и „Уложенія о наказаніяхъ“ весьма полезныхъ и какъ нельзя болѣе пригодныхъ для разныхъ случаевъ изъ обыденной жизни нашего простолюдина, изданныхъ, съ дозволенія цензурнаго комитета, А. Я. Канторовичемъ, въ 18 выпускахъ; напр.: 1) О судебныхъ установленіяхъ, 2) О правахъ состоянія сельскихъ обывателей, 3) О преступленіяхъ противъ вѣры, 4) О духовныхъ завѣщаніяхъ, 5) О преступленіяхъ и престукахъ противъ собственности частныхъ лицъ, 6) О наймѣ слугъ и рабочихъ и друг.

Зная юридическую безпомощность нашего простолюдина, нельзя отъ души не порадоваться стремленію его обращаться къ книжнымъ совѣтамъ при разныхъ своихъ жизненныхъ невзгодахъ. Частыя сдѣлки по куплѣ и продажѣ полезныхъ земель и прочихъ угодій, не менѣ частыя заключенія договоровъ—по найму на отхожіе промыслы въ разные губерніи, семейные раздѣлы, составленіе духовныхъ завѣщаній и т. д.,—все это, а равно юридическія всѣ тонкости, сопровождающія обыкновенно названные акты, въ большинствѣ случаевъ поставляютъ нашего крестьянина въ затруднительное положеніе. А между тѣмъ, существуетъ законоположеніе, въ силу котораго „никто не долженъ оправдываться незнаніемъ закона“. Правда, въ данномъ случаѣ приходятъ на помощь крестьянамъ адвокаты, но до настоящихъ адвокатовъ, людей добросовѣстныхъ и свѣдущихъ юристовъ, крестьянину, по бѣдности своей, далеко; отъ всѣхъ же прочихъ лицъ, занимающихся адвокатурой, такъ называемыхъ „аблакатовъ“—избави его Боже. Процедура сношенія „аблаката“ съ нашими крестьянами возмутительна до крайности! Крестьяне платятъ ему свои потомъ добытые рубли, покупаютъ безчисленное множество гербовыхъ марокъ, ставятъ угощеніе, и за это получаютъ отъ него безсмысленныя и за-

частую даже безграмотно написанныя прошенія, не приносящія, разумѣется, никакой пользы. Намъ лично извѣстны многіе крестьяне, бывшіе прежде зажиточными, а теперь буквально обѣднѣвшіе вслѣдствіе долготѣвлаго сношенія съ „аблакатами“. — Единственный выходъ изъ такой горестной юридической безпомощности, единственное надежное средство избѣжать тяжелой необходимости входить въ разорительное общеніе съ различными проходимцами—хищниками, занимающимися деревенской адвокатурой,—это приобрѣтеніе нашимъ крестьяниномъ болѣе или менѣе основательнаго знакомства съ важнѣйшими дѣйствующими уголовными и гражданскими законами.

5) Что касается, наконецъ, цѣны распространяемыхъ брошюръ, то нужно замѣтить, что въ наибольшемъ ходу брошюры цѣной отъ одной копѣйки и до пяти. † Брошюры большей стоимости идутъ слабѣе, а книжки въ 10—15 копѣекъ считаются уже дорогими и покупаются очень рѣдко, стоящія же отъ 20 до 50 коп. совсѣмъ не по карману нашему крестьянину*).

Остается въ заключеніе искренно пожелать, чтобы всѣ, на комъ лежитъ долгъ преосвѣщенія народа, приложили особое усердіе и ревность къ тому, чтобы предоставить нашему грамотному люду возможность прочесть полезную книгу и тѣмъ споспѣшествовать его постепенному восхожденію въ *мѣру возраста совершенна*. А насколько добродѣтельно вліяніе доброй книги на темное простонародіе, можно видѣть изъ слѣдующаго дѣйствительнаго факта**). Въ деревнѣ Тюлено, Смоленской губерніи, считается 125 душъ мужскаго пола; еще недавно жители отличались крайней бѣдностью;

---

*) Наиболѣе доступны для народа—какъ по своему содержанію, такъ и по цѣнѣ, слѣдующія изданія: Московскаго и Харьковскаго комитетовъ грамотности, Московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія, епископа Виссаріона, протоіерея Михайловскаго, П. А. Никольскаго, Е. Поселянина; затѣмъ народныя изданія: Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Тургенева, Толстого, Островскаго, Грибоѣдова и друг.

***) „Запросы народа и обязанности интеллигенціи въ области просвѣщенія и воспитанія“ Пругавина.

грамотные между ними составляли рѣдкое исключеніе. Но зато дѣла кабака процвѣтали какъ нельзя лучше, пьянство служило самымъ обычнымъ и самымъ любимымъ времяпрепровожденіемъ. При каждомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ міръ устраивалъ общественныя попойки, на которыхъ жадные до водки тюленцы старались перепить другъ друга. За подобными попойками слѣдовали, разумѣется, неизбѣжныя ссоры, драки, безобразія всякаго рода. Грубость тюленскихъ крестьянъ вошла даже въ поговорку среди мѣстнаго населенія. Но вотъ является въ деревню одинъ изъ ея жителей—Филатовъ, служившій раньше въ Москвѣ на фабрикѣ Гюбнера. Онъ выучился грамотѣ, пристратился къ чтенію и купилъ много книгъ. Явившись къ себѣ въ деревню, онъ предложилъ крестьянамъ, вмѣсто пирушекъ въ кабакѣ, собираться къ нему для чтенія книгъ и газетъ и для бесѣды о прочитанномъ. Крестьяне приняли это предложеніе, и такимъ образомъ въ Тюлено начались чтенія и „литературныя бесѣды“, которыя имѣли громаднй успѣхъ. Результатомъ ихъ явилась совершенно противоположная картина жизни и нравовъ этой деревни. Прежде грамотныхъ въ селѣ Тюлено насчитывалось всего нѣсколько человекъ, а теперь почти всѣ тюленскіе крестьяне грамотны. Благосостояніе тюленскихъ крестьянъ сильно поднялось; поля прекрасно удобряются, многіе изъ крестьянъ начали разводить садики. Отъ прежняго пьянства не осталось и слѣда, прекратились общественныя попойки, а вмѣстѣ съ нимъ—и различныя безобразія. Праздники проводятся чинно, при чемъ главнымъ развлеченіемъ является чтеніе книгъ и газетъ... И все это замѣчательное обновленіе жизни и нравовъ совершилось только благодаря тому, что въ темную среду тюленцевъ проникли хорошія и полезныя книги... Но Россія пространствомъ столь обширна, а цѣли и задачи народнаго просвѣщенія и воспитанія такъ велики, серьезны и сложны, что для каждаго найдется общирное поле для дѣятельности и намъ остается только *молиться Господину* жатвы, да *изведетъ Онъ многихъ дѣлателей на ниву Свою*... „Мы видимъ, говоритъ Пругавинъ, широкое участіе частной инициативы въ дѣлѣ просвѣщенія даже въ тѣхъ странахъ, гдѣ на началь-

ное образованіе обращается самое глубокое вниманіе со стороны государства, гдѣ на него расходуется государствомъ и обществомъ нерѣдко колоссальныя суммы. У насъ же, въ Россіи, гдѣ начальное образованіе находится, можно сказать, въ полномъ загонѣ и небреженіи, гдѣ заботятся не столько о развитіи этого дѣла, сколько о контролѣ и надзорѣ надъ нимъ, гдѣ на него тратятся лишь жалкія крохи изъ огромнаго бюджета, частная инициатива еще болѣе неотложна, еще болѣе настоятельна. Въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія есть одна область, которая всегда и вездѣ была достоинствомъ частной инициативы, -- и къ числу подобнаго рода задачъ слѣдуетъ отнести изданіе и возможно широкое распространеніе въ народѣ полезныхъ книгъ". Посему было бы весьма хорошо и полезно, если бы, кромѣ духовенства и сельскихъ учителей, пришли на помощь, въ дѣлѣ распространенія среди народа полезныхъ книгъ, хотя бы такія близко стоящія къ сельскому населенію лица, какъ земскіе врачи. Симпатичный примѣръ этого уже подали земскіе врачи Смоленской губерціи, изъ которыхъ многіе, по сообщенію „Смоленскаго Вѣстника“, радѣя о благѣ народа, открыли при своихъ врачебныхъ пунктахъ на земскій же счетъ склады преимущественно религіозно-нравственныхъ книгъ и ведутъ съ успѣхомъ это дѣло, завоеывая въ то-же время и довѣріе къ себѣ сельскаго населенія.

Таковы наши разсужденія, вылившіяся изъ глубины сердца, по поводу симпатичнѣйшаго, но все еще больнаго у насъ вопроса. Пожелаемъ же всѣмъ истиннымъ ревнителямъ просвѣщенія перейти отъ отвлеченныхъ разсужденій къ изысканію дѣйствительныхъ способовъ и средствъ для наслажденія здороваго образованія среди нашего простонародья -- „Создателю нашему во славу, родителямъ на утѣшеніе, Церкви и отечеству на пользу“.

И. А. Самойловичъ.

Замѣтка о пастырской дѣятельности.

Тяжела жизнь пастырей среди народа раньше была, еще тяжелѣе она въ нынѣшнее время, когда освободительное движеніе съ его разбоями и мерзостями пустило въ средѣ народа глубокіе корни. Нынче отовсюду слышатся нареканія на духовенство, дикія выходки народа противъ пастырей, наглые анекдоты—выдумки «революціонеровъ о священникахъ, наконецъ, что особенно важно, критическое отношеніе народа къ своимъ пастырямъ. Все это глубоко усугубляетъ и безъ того трудное положеніе духовенства. Такое тяжелое положеніе пастырей, окруженныхъ отовсюду врагами, побуждало и побуждаетъ ихъ къ исканію выхода изъ своего труднаго положенія. «Къ свѣту, къ лучшей жизни и (прибавимъ) обезпеченной жизни» взывали и зываютъ пастыри, авторитетъ которыхъ среди народа такъ поколебался. Но вотъ бѣда: одни пастыри находятъ причину своего труднаго положенія въ одномъ—другіе—въ другомъ. Такъ одни пастыри обвиняютъ въ своей трудной жизни и дезорганизаціи прихода пресловутыхъ агитаторовъ революціи, другіе указываютъ на матеріальное положеніе духовенства, которое требуетъ униженія а то и пресмыканія предъ пастырой. «Виноваты революціонеры—развратители народа, такъ чрезмѣрно старавшіеся унизить «поповъ» предъ народомъ», восклицаютъ одни пастыри. «Дайте намъ жалованье, обезпечьте» насъ, и мы двинемъ народъ по пути истины и правды, «говорятъ другіе. И тѣ, и другіе «слова» пастырей, мысли ихъ, заставляютъ меня, грѣшнаго и сквернаго пастыря, больно улыбнуться... съ глубокою печалью. Пастыри!.. Великое святое пастырство!.. Гдѣ же наша великая, святая вѣра? Гдѣ наша присяга?... Гдѣ наша любовь къ народу бѣдному, темному, забитому, голодному и холодному... Что мы сдѣлали для него?... Когда нашъ авторитетъ палъ среди паствы, мы вмѣсто того, чтобы постараться поднять его добрыми, богоугодными дѣлами, зываемъ: «дайте намъ приличное жалованье», какъ будто въ немъ наше спасеніе... Когда со всѣхъ сторонъ обильно сыплется обвиненія на пастырей какъ на ведущихъ себя «не попастырски», мы кричимъ: «революціонеры виноваты, они насъ осмѣяли, унизили, натравили на насъ народъ—какъ будто можно осмѣять, унизить добропорядчнаго че,

довѣка?! Пусть теперь нашу «жизнь» «портятъ» революціонеры, а раньше... раньше. Вѣдь раньше не было ни революціи (по крайней мѣрѣ по деревнямъ, открыто) вѣдь не было ни пропаганды среди деревни, а что же?... слушался ли народъ насъ?... смотрѣлъ ли онъ на насъ какъ на дѣятелей, искреннихъ дѣятелей на нивѣ Божіей, созидающихъ тѣло Христово... Да!.. были среди простого, глубоко вѣрующаго народа, и такіе. Но больше было другихъ, которые относились къ пастырямъ враждебно или же недоброжелательно: А почему? Въ чемъ же причина этого? Почему же народъ, этотъ младенецъ, съ чистой душой, когда налетѣлъ вихрь революціи не сталъ совѣтоваться съ пастырями, бросилъ ихъ, и пошелъ къ революціонерамъ, призналъ ихъ авторитетъ выше авторитета своего приходскаго пастыря, съ которымъ, можетъ быть, жилъ 30—40 лѣтъ, который его крестилъ, вѣнчалъ, и прочія радости жизни его раздѣлялъ.

Всѣ объясненія, будтобы революціонеры увлекли народъ, отдалили его отъ пастырей несбыточными обѣщаніями о землѣ и пресловутой волѣ, чего пастыри при всемъ ихъ желаніи не могли обѣщать народу, я нахожу неосновательными и попытаюсь объяснить это иными причинами, которыя мнѣ кажутся правильными. Начну стереотипными фразами: прежде всего что—такое есть пастырство? Какъ извѣстно изъ Слова Божьяго, пастырь есть ходатай, посредникъ между Богомъ и людьми, по выраженію свят. Іоанна Златоустаго ангель, молитвенникъ Божій, и, какъ таковой, онъ долженъ быть сирымъ и вдовицамъ защитникомъ бѣднымъ и калѣкамъ—питателемъ, немощнымъ и больнымъ утѣшителемъ и цѣлителемъ (земнымъ), несчастнымъ, и печальнымъ—успокоителемъ, бѣдствующимъ—„совоздыхателемъ“. Вообще, по слову апостола „всѣмъ—вся“.—Бога-тымъ и угнетателямъ сирыхъ—обличитель, мздоимцамъ—наказатель—онъ долженъ стоять твердо за правду и истину не давая въ обиду „малыхъ сихъ“ и не зрѣть на лица:... Что же?... Всегда ли былъ такимъ нашъ православно-русскій пастырь? Всегда ли онъ не зрѣлъ на лица? Всегда ли онъ сирымъ и вдовицамъ былъ защителемъ, бѣднымъ и калѣкамъ питателемъ, немощнымъ и больнымъ утѣшителемъ, принималъ ли странниковъ, подавалъ ли милостыни нищимъ, успокоилъ ли страждущаго, бѣдствующаго, горькаго бѣднаго

калъку. Боже мой!... современный пастырь (да простятъ мнѣ собраты!) если не сплошь, то нерѣдко соблюдаетъ вездѣ свою выгоду, свои интересы. Страдалъ ли бѣдникъ въ его приходѣ, рѣдко онъ приходилъ ему на помощь, просилъ ли у него милостыни пищій, не всякій пастырь подавалъ ему кофѣйку, даже богатый. И вообще священникъ, принявши на себя великое званіе ходатая предъ Богомъ, защитника обездоленныхъ, не радѣлъ о нищемъ, бѣдномъ калѣкѣ, убогомъ, и не даромъ въ средѣ народа составилось мнѣніе, что „пань, або пипь—одного гнѣзда“. По этому и не мудрено, что народъ, настроенный враждебно противъ пановъ, переносилъ свою ненависть и на „поповъ“, и бо пословамъ крестьянъ „воны такы съ панамы вель лынію, а не знамы—музыкамы“. Народъ всегда чутко прислушивался къ словамъ пастыря въ церкви, но и не менѣе внимательно слѣдилъ за поступками священника внѣ стѣнъ церкви, и вотъ онъ замѣчалъ, что пастырь говоритъ въ церкви одно, а на „міру“ дѣлаетъ другое. Священникъ говоритъ: „подай милостыню нищему“, а самъ скаречничаетъ и не въ Бога богатѣетъ. Онъ говоритъ: „не сердись на брата своего“, а самъ ссорится съ прихожанами, семью тиранитъ (впрочемъ, рѣдко, можетъ быть, но это—одинъ изъ сильнѣйшихъ пороковъ, глубоко развращающій прихожанъ). Мнѣ самому больно, что я, будучи пастыремъ, такое великое обвиненіе взвожу на собратевъ, но, къ сожалѣнію, это горькая истина, и ради челоуѣкоугодничества нечего таить ее. Все это, повторяю, народъ примѣчалъ за пастыремъ, и постепенно, быть можетъ, десятками лѣтъ, въ умѣ народа перерождалось представленіе о пастырѣ и не въ пользу послѣдняго. И пастырь крайне повиненъ въ семъ небреженіи о паствѣ, и о своемъ поведеніи. Пусть ужь съ „богатыми міра сего“ священникъ ничего не подѣлаетъ, ибо и носителямъ величайшей полноты благодоти—Епископамъ не всегда это удавалось, но забота о бѣдныхъ своихъ прихожанахъ, калѣкахъ, убогихъ, несчастныхъ, печальныхъ, немощныхъ—должна быть на первомъ планѣ у священника. Я такъ думаю, разъ челоуѣкъ принялъ на себя званіе пастыря, онъ долженъ положить всѣ свои усилія, наконецъ, жизнь свою на служеніе меньшему брату. Онъ долженъ твердо помнить, что Богъ его примѣръ и истина, и что жизнь пастыря „въ сей жизни“ есть только неусыпный

трудъ и работа. Мнѣ возразить, можетъ быть, „а семья наша, какъ, неужели мы должны забыть ее, и работать въ ущербъ ей?“ Нѣтъ, честные отцы, семья священника должна еще больше побуждать его къ дѣятельности святой. Какъ о семьѣ своей священникъ заботится, старается не дать ей голодать, жить плохо, такъ пастырь долженъ заботиться о семьѣ „духовной“—своихъ пасомыхъ. Прежде всего священникъ долженъ всегда твердо памятовать, что „блаженнѣе давать, нежели принимать“. Пусть послѣдствіемъ исполненія сего изреченія будетъ бѣдность священника. Но чтожъ развѣ пастырь идетъ на свой подвигъ, служеніе ради корысти, ради того, чтобы разбогатѣть? О!.. тогда лучше священнику не идти въ пастыри. Наконецъ, неужели пастырство установлено Богомъ для того, чтобы человѣку имѣть кусокъ хлѣба? Опять таки съ этою цѣлію идущіе на приходъ не—истинные пастыри, а посему не миръ и спокойствіе они внесутъ въ приходъ, а раздоръ и буйство. Древнее пастырство въ своей дѣятельности шло рука объ руку съ своей паствой, прилагало великія заботы о немъ, и наградой ему за это была любовь паствы, и это было дороже для него всякаго жалованья. Чѣмъ дальше шло время, вѣка, пастырство оставалось свято и нерушимо, а носители благодати его уклонялись въ сторону не въ догматическомъ смыслѣ, а въ житейскомъ... На ряду съ этимъ и изсякала любовь паствы къ пастырямъ. Въ наше время нелюбовь къ пастырямъ паствы дошла до апогея. И вотъ, когда наступилъ критическій моментъ—грязная, наглая революція—паства пошла вдаль, особо отъ своихъ пастырей, имѣя на то свои причины и воззрѣнія, вѣками слагавшіяся среди народа, а пастыри кричатъ: „революціонеры виноваты и пр.“ Нѣтъ, собраты, въ большей части мы сами виноваты, мы жизнь свою проводили вдаль отъ пасомыхъ, смотрѣли на пасомыхъ „инако“, и поэтому уронили себя во взглядѣ простого народа.—Пастыри!.. не пора ли намъ измѣнить нашу „мірскую“ жизнь! Дорогие собраты! Пробилъ часъ—выполнить во всей точности идеаль пастырства! Давайте же обратимъ всю свою жизнь на пользу нищихъ, бѣдныхъ, калѣкъ, немощныхъ, и пр. „Христовыхъ братьевъ“. Давайте же, покажемъ что мы истинные отцы обездоленныхъ, братья, друзья ихъ, а не гибельные революціонеры, ведущіе народъ въ бездну Хаоса. Жатва многа!... Вотъ, напр. вездѣ нынѣшній годъ чув-

ствуется голодь, недостатки, холодъ, подѣлимся же съ немущими! Будемъ же истинными защитителями народа въ бѣдѣ его, будемъ дѣлиться послѣднимъ кускомъ хлѣба съ своею голодною паствою, будемъ помогать ей не помѣръ силъ, а послѣднею помощью. Во всякой бѣдѣ, несчастьи—придемъ на помощь нашей паствѣ, и тогда она съ любовью со слезами на глазахъ скажетъ: „нѣтъ... не революціонеры, а пастыри наши защитники, не социалисты, а Христіанскіе вѣроучители—наши помощники“, и тогда, повѣрьте, при всякой революціи, нашъ народъ не пойдетъ за вожаками народныхъ бунтовъ, а будетъ слушаться своихъ пастырей, будетъ грудью стоять за Царя и православную вѣру, не будетъ безбожниковъ среди народа. И тихое спокойствіе вольется въ душу пастыря, сердце его исполнится сознанія, что пастырь выполнилъ свой долгъ. Ей Господи! Да будетъ такъ!

Священникъ *Михаилъ Легейда.*

О монастырскихъ сборщикахъ.

Осенью деревню наводняетъ масса всякихъ попрошайекъ. Это стало особенно замѣтно въ послѣдніе годы. Изъ этой массы рельефно выдѣляются монахи и монахини. Они въѣзжаютъ въ село на хорошихъ лошадяхъ, въ болѣе или менѣе удобныхъ экипажахъ, выбираютъ себѣ хорошую квартиру (часто, впрочемъ, для монашескаго сана неподходящую) и проживаютъ въ селѣ недѣлю—двѣ, а то и больше. Если попадется квартира, вполне отвѣчающая мірскимъ потребностямъ человѣка, тогда они ее дѣлаютъ своей резиденціей въ извѣстномъ округѣ, куда свозятъ собранное и гдѣ живутъ, не связывая себя монастырскимъ уставомъ.

Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что каждый монахъ—сборщикъ, при въѣздѣ въ приходъ, смиренно проситъ мѣстнаго настоятеля благословить сборъ и весьма не смиренно собираетъ, не получивши благословенія. Бываетъ акъ, что когда пройдетъ рядъ сборщиковъ на постройку церкви (ихъ теперь особенно много, что видно и изд. „Е. В.“: „о сборныхъ книгахъ“), монахъ, монахиня, тогда священникъ, зная матеріальное положеніе своихъ прихожанъ и имѣя въ виду массу сборовъ тарелочныхъ, по под-

писнымъ листамъ, высылаемымъ Консистоіей, на нужды мѣстнаго храма, да, правду говоря, и свое хожденіе съ молитвой въ Рождественскій постъ, не то, что не разрѣшаетъ (чего, правда, по странному положенію вещей, онъ не имѣетъ права), а деликатно рекомендуетъ идти къ болѣе состоятельнымъ. Такой вполне естественный совѣтъ, казалось бы долженъ только вызвать благодарность со стороны монаха, но всегда выходитъ обратное. Монахъ таки поидетъ собирать и въ каждой хатѣ, гдѣ дадутъ мало, скажетъ: „ты, хозяинъ, такой скупой, какъ и батюшка у васъ“, а гдѣ много, тамъ: „это не въ батюшку. Ну, у васъ и батюшка... Вотъ прѣйду въ монастырь, я ему“.. Этимъ кончается осужденіе батюшки болѣе скромный, а менѣе скромный прибавитъ еще много кое-чего и заключитъ: „все только, чтобъ ему. Вотъ возми да и не дай“.

«Какая любовь къ благоустройству и къ благоуукрашенію обители у этого человѣка», такъ думаешь, когда видишь монаха, отбивающагося на улицѣ отъ стаи собакъ и топущаго по колѣни въ грязи, а затѣмъ навязчиво просящаго подать: «не жалѣетъ человѣкъ ни здоровья, ни труда для добраго дѣла на пользу ближняго. Ходитъ бѣдный въ зимушку студеную, ходитъ въ лѣтніе жары».

Совершенно иначе станешь думать, когда узнаешь, что его побуждаетъ, какъ кажется, испытывать лишения, связанные съ хожденіемъ по лицу епархіи. Какъ это ни странно, оказывается, что этого полуграмотнаго сборщика за *хорошій* (въ количественномъ смыслѣ) сборъ сдѣлаютъ іеродиакономъ, а когда онъ приложитъ *вящее усердіе*, (выражающееся въ грандіозномъ нахальствѣ), то и іеромонахомъ. Полуграмотный человѣкъ въ священномъ санѣ—явленіе необычайное, а для монастыря, который долженъ широко просвѣщать истовымъ богослуженіемъ, проповѣдничествомъ, и задачи котораго выше матеріальныхъ,—и не возможное, немислимое.

Не такъ давно одинъ изъ такихъ *слабо разумящихъ славянское письмо* іеродиаконовъ—сборщиковъ просилъ разрѣшенія у настоятеля сослужить ему. Въ сельскомъ приходѣ, гдѣ нѣтъ діакона, только въ храмовые дни прихожане имѣютъ высокое религіозное утѣшеніе слушать діаконское служеніе, которое они такъ любятъ и которое весьма

желательно для всѣхъ приходо́въ. Настоятель, не зная, такъ сказать, *качества* сего діакона, съ благодарностью разрѣшаетъ, а такъ какъ въ приходской ризницѣ не оказалось стихаря, то во время утрени нарочный мчится въ сосѣднее село за стихаремъ. Всѣ ожидаютъ съ восторгомъ умилительнаго служенія монастырскаго діакона и не какого —нибудъ, а монастырскаго—въ томъ смыслѣ, въ какомъ каждый предполагалъ. Передъ выходомъ діакона въ хоръ было замѣтно даже болѣе энергичное откашливанье и выражаемая пѣвцами опаска, какъ бы пѣніемъ не умалить торжественности предстоящаго богослуженія. Но вотъ діаконъ вышелъ «возгласилъ... и возглашалъ не въ тонъ, удивительно плохимъ голосомъ, съ какими то до чрезвычайности странными интонаціями, произнося не выразительно, поспѣшно, противъ ударенія слова прошеній. Въ евангельскомъ чтеніи (Лук. 8, 5—15), напутилъ, Богъ вѣсть, чего, создавъ, напр., такія предложенія: «и прозябѣ, сотвори плодъ сторицею, сія глаголя». «Возгласи и мѣяй уши». «И плодъ творятъ, сія глаголя». «Возгласи и мѣяй уши да (откуда это?) слышати». «Да слышати». Невыразительное, противъ ударенія произношеніе съ частыми передъ нѣкоторыми словами и-и-и дѣлало совершенно неуловимымъ смыслъ чтенія. Словомъ, было изъ всего видно, что человекъ едва разбираетъ текстъ. Школьные дѣти, читавшія и переводившія въ классѣ рядовое зачало, и тѣ усмотрѣли въ этомъ діаконѣ грубо безграмотнаго, что высказали мнѣ, какъ учителю. Богослуженіе вмѣсто ожидаемой усиленной торжественности было до того,—прости, Господи!—испорчено, что прихожане, выходя изъ церкви, говорили: «ну, це такъ! Не помолылысь, а нагрѣшылы».—«Чы воно скрізь у монастыри такъ?» спрашивали еще не бывавшіе въ монастыряхъ.

«Можетъ быть, это единственный исключительный случай—такой іеродіаконъ», хочешь угѣшиться. Нѣтъ. Если не такіе, то очень похожіе на этого и другіе сборщики, которыхъ я зналъ, а зналъ ихъ я порядочно. Иначе и быть не можетъ, если санъ получается за сборъ, да еще, вѣроятно, и безъ экзамена.

И вотъ, такой типъ заходитъ къ благочестивому русскому мужику и несетъ къ нему «свѣтъ Христовъ», убѣждая записать молебенъ или о упокоеніи», говоря, что толь-

ко монастырская молитва *можетъ*, что только жертва въ монастырь угодна Богу, потому что тамъ ни одна копейка не пойдетъ на мірскія попеченія, а все для Бога, для ближняго. Желая выпросить, какъ можно больше, такіе сборщики не брезгаютъ никакими средствами: съ спокойнымъ сердцемъ набрасываютъ тѣнь на приходскихъ священнослужителей, умаляютъ важность и значеніе носимаго ими сана, а поэтому и совершаемыхъ ими службъ, путемъ сравненія монастырскаго *вычитыванія* съ приходскимъ *оставленіемъ на монастырь* приводятъ не развитаго благочестиваго мужика къ еретическимъ мыслямъ и т. д.

Вотъ, приблизительно, какъ люди просвѣщаютъ изъ года въ годъ глухіе хутора и села; вотъ кто компрометируетъ весь монашескую міръ и низводитъ религію до чего-то чисто матеріальнаго, эксплуатируя грубо, невѣжественно святыя вѣрованія простаго люда, и вотъ подъ кого, наконецъ, поддѣлываются люди легкаго труда, шляющіеся по селамъ, облачивъ себя въ скуфейку и подрясникъ. А поддѣлаться такъ легко: умѣть разбирать гражданскую печать, знать исторію одного какого нибудь монастыря одно-два житія какихъ нибудь святыхъ и, главное, угадать слабыя стороны человѣка, намѣченнаго къ «обобранію». Въ селахъ Переяславскаго уѣзда, близкаго къ Кіевскимъ монастырямъ, такихъ самозванцевъ — монаховъ очень много. Они собираютъ то «на раку Іенѣ», то «на устройство новаго монастыря, куда привезутъ мощи царя Давида», продаютъ «частицы дерева изъ яслей, въ которыхъ былъ положенъ Божественный младенецъ, очень помогающія (частицы) скотоводству», «молоко Богоматери, помогающее вскармливанію грудныхъ дѣтей» и т. п. богохульственно измышленныя предметы. Народная темнота всему этому вѣритъ и платитъ хорошія деньги. Однажды, это было опять таки въ Переяславскомъ уѣздѣ, гдѣ я служилъ, приходитъ ко мнѣ сельская баба и рассказываетъ, что былъ у нея монахъ (такъ тамъ дѣлаютъ удареніе) и выпросилъ у нея 4 арш. холста и 2 руб. денегъ. На двухъ аршинахъ напишетъ ей икону, а два аршина употребитъ «на чехоль для гроба Господня въ Іерусалимѣ, что бѣ турки не прикасались своими нечистыми руками». Написанную икону онъ вышлетъ черезъ мѣсяць на мое имя, о чемъ баба его просила. «Монахъ» пообѣщаль, но не спросилъ у нея моего адреса.

Когда я сказалъ, что онъ и у меня не спрашивалъ, и что 4 арш. холста и 2 руб. денегъ получилъ не монахъ, и что холстъ онъ продастъ и деньги пропьеть, баба не вѣрила: «Э, ні! Осъ и книжычку давъ и довго въ хатѣи молитви читавъ. Ни!» Книжечка была «Св. пророкъ Ілія».

Сколько можетъ монастырь принести пользы темному вѣрующему народу, посылая въ народъ людей просвѣщенныхъ, людей святой жизни! Неужели въ монастырѣ не найдется такого инока съ всесторонними знаніями, который бы взялъ на себя подвигъ сбора, если онъ дѣйствительно необходимъ даже при земельной собственности монастыря, при содержаніи, получаемомъ отъ государства и при доходахъ отъ паломниковъ. (Кстати спросить: чѣмъ же будетъ жить храмъ съ причтомъ, въ бѣдномъ селѣ, если монастырь, имѣющій опредѣленные матеріальные средства, такъ сильно нуждается, что посылаетъ собирать. Зачѣмъ держать такъ много послушниковъ и братіи, если не достаетъ средствъ).

Просвѣщенный инокъ значительно облегчилъ бы и религиозно-просвѣтительный трудъ священника и многое сдѣлалъ бы къ поднятію въ глазахъ общества авторитета монастырей и его братіи, не такъ легко поддавались бы подъ этихъ сборщиковъ и собирающіе на «устройство монастыря, куда привезутъ мощи царя Давида».

Въ нынѣшнее время, время безвѣрія, когда вездѣ уже угасаетъ доброе дѣло по вѣрѣ Христовой, настоятельно необходимо выступить въ народъ находящимся подъ спудомъ смиреннымъ глубоко-вѣрующимъ просвѣщеннымъ инокамъ, а не посылать печальную пародію монаха.

О монашенкахъ нельзя сказать того, что о монахахъ: эти люди всегда благовоспитанны, приличны въ обхожденіяхъ и до крайности скромны. Народъ относится къ нимъ благосклоннѣе. Кромѣ того, онѣ являются въ села съ своими работами, изъ чего селянинъ видитъ, что онѣ работаютъ. Нельзя не указать на весьма крупный недостатокъ ихъ работъ и способъ сбыта. Многія работы страдаютъ ужасной безвкусицей, кричащими цвѣтами и удивительно негармоничнымъ сочетаніемъ ихъ. Такіе образцы «безвкусія» часто навязываются не имѣющимъ денегъ въ кредитъ за баснословно-дорогую цѣну. Священнической поясъ, напр., изъ дешеваго желтаго атласа, шитый голубыми цвѣтами,

былъ продажъ за 4 руб., а подризникъ ярко-голубой весьма дешевой полушерстяной матеріи съ атласнымъ шитымъ подоломъ былъ оставленъ противъ желанія одной прихожанки въ ея хатѣ за 18 руб.; деньги черезъ годъ. При этомъ монашенка скоро ушла изъ хаты, а затѣмъ и изъ села.

Нужно бы въ женскихъ монастыряхъ тщательно слѣдить за работами, предназначающимися для св. Алтаря: онѣ должны своимъ видомъ вполне отвѣчать святости назначенія, а не рѣзать глаза. Правда, простой народъ любить все яркое, но тутъ-то монастырю и нужно воспитывать вкусъ, да еще тамъ, гдѣ дѣло касается благоуукрашенія дома Божія. Цѣны на вещи слѣдовало бы назначать въ монастырѣ же опредѣленныя и точныя, а сдѣлки по продажѣ и покупкѣ совершать при участіи приходскаго священника, а не прятать отъ него, какъ это теперь дѣлается. Такимъ образомъ сельскія ризницы были бы хоть и не богаты, но за то благоприличны, а жертвователю могъ бы вмѣсто желтаго пояса за 4 руб., не подходящаго ни къ одному облаченію, приобрести необходимонужную для церкви вещь.

Исаломщикъ *А. Воблый*.

Пятидесятилѣтіе служебной дѣятельности священника Троицкой церкви м. Старыхъ, Сенжарь о. Іакова Степановича Осипова.

4 декабря 1907 года исполнилось 50 лѣтъ священническаго служенія досточимаго старца священника о. Іакова Степановича Осипова. Все духовенство 2 округа, во главѣ съ благочинн. о. Васиіемъ Ващенко выразило желаніе единодушно почтить о. Іакова, бывшаго благочиннымъ сего округа, торжественнымъ соборнымъ совершеніемъ литургіи въ приходской церкви юбиляра.

О. Іаковъ сынъ—священника. Образование онъ получилъ въ Полтавской Духовной Семинаріи. По окончаніи курса о. Іаковъ рукоположенъ во священники въ 1857 году 4 декабря въ Троицкую церковь м. Старыхъ-Сенжарь на мѣсто умершаго отца своего, и на этомъ приходѣ онъ прослужилъ 50

лѣтъ. Во всю свою жизнь онъ постоянно трудился и трудился, во многихъ случаяхъ совершенно безкорыстно. При размежеваніи земель въ 1865 году состоялъ депутатомъ отъ духовенства; 7 трехлѣтій онъ состоялъ уполномоченнымъ отъ духовенства въ Епархіальныхъ Сѣздахъ; затѣмъ онъ былъ членомъ благотворительнаго совѣта; депутатомъ благотворительнаго и, наконецъ, состоялъ благотворительнымъ 20 лѣтъ. Вслѣдствіе тяжелой болѣзни супруги (параличъ) онъ по прошенію былъ уволенъ отъ должности благотворительнаго и духовенство 2 округа избрало его своимъ духовникомъ. Но такая разнообразная служба духовенству и обществу не мѣшала о. Іакову быть заботливымъ о храмѣ Божіемъ и добрымъ пастыремъ своихъ прихожанъ. Онъ многократно заботился объ обновленіи и украшеніи своего храма и исполнялъ пастырскую свою должность неопустительно. На многіе важнѣйшіе случаи въ приходѣ о. Іаковъ откликался теплымъ задушевнымъ словомъ. За свою добрую жизнь и пастырскую многополезную дѣятельность о. Іаковъ пользуется уваженіемъ, довѣріемъ и любовью своихъ прихожанъ, общества и духовенства, а такъ же и вниманіемъ Епархіальнаго Начальства. Онъ имѣетъ теперь камилавку, наперсный крестъ и орденъ св. Анны 3 степени.

Епископъ Іоаннъ, благословляя духовенство 2 округа почтить юбиляра совершеніемъ 4 декабря торжественнаго богослуженія, положилъ на рапортѣ о. благотворительнаго слѣдующую резолюцію: „разрѣшается. Господь да благословитъ заслуженное чествованіе достойнаго „пастыря“. И вотъ 3 декабря, при полномъ освѣщеніи церкви, было совершенно всенощное бдѣніе 3-мя священниками подъ предводительствомъ юбиляра. 4 декабря была совершена литургія 9-тью священниками съ мѣстнымъ о. Благотворительнымъ и 2-мя діаконами, предводителемъ же былъ самъ юбиляръ. Молящихся собралось въ храмѣ, по объясненію прихожанъ, столько какъ небыло никогда. Храмъ освѣщенъ былъ и во время литургіи полнымъ освѣщеніемъ. Хоръ пѣвчихъ отлично пѣлъ всю литургію подъ руководствомъ псаломщика Николаевской церкви Петра Александровича Клепачевского, даровитаго, усерднаго и опытнаго регента, особенно приводило въ умиленіе

молящихся пѣніе Херувимской пѣсни Бортыанскаго № 4 и Отче Нашъ Архангельскаго. Предъ началомъ молебна мѣстный о. благочинный прочиталъ отъ духовенства слѣдующій адресъ:

Ваше Высокопреподобіе, глубокоуважаемый отецъ Іаковъ! По неизреченной милости Всевышняго, настоящимъ днемъ закончено полстолѣтіе Вашего пастырскаго служенія святой Христовой церкви. Пастырство, по ученію великаго отца церкви св. Іоанна Златаустаго, выше служенія Царскаго и даже ангельскаго, но въ тоже время это служеніе—слишкомъ трудное и отвѣтственное. Правда, оно съ внѣшней стороны почетное, но каждый истинно вѣрующій христіанинъ сознаетъ, что этотъ путь Христовъ путь трудный и тернистый. Труденъ былъ и Вашъ полувѣковъ пастырскій путь; всѣмъ намъ извѣстны условія жизни и пастырскаго служенія въ Вашемъ приходѣ и смѣло можемъ утверждать, что пробыть здѣсь пятьдесятъ лѣтъ священникомъ—великій подвигъ. Храмъ Вашъ, устроенный на крутой высокой горѣ, внѣ прихода, мало удобенъ для частаго посѣщенія Богослуженій, но благодаря Вашему усердію, благоговѣйному совершенію Богослуженія, чисто пастырскимъ отношеніямъ къ прихожанамъ и постоянному живому слову,—при всей бѣдности прихожанъ всегда содержался въ благолѣпнн, достойномъ дома Божія и всегда усердно посѣщался ими. Ваше безкорыстіе и выдающаяся благотворительность, выражающіяся въ оказаніи частой помощи не только своимъ прихожанамъ, но и всякому вообще бѣдняку, сиротѣ и вдовѣ, стяжали Вамъ имя „милостивца“. Кромѣ того, Вы всегда являли для всѣхъ рѣдкій примѣръ терпѣнія и покорности волѣ Божіей. Неся тяжелый семейный крестъ—(смерть дѣтей и продолжительная тяжкая болѣзнь подруги жизни), Вы всегда, скрывая свое личное горе, встрѣчали насъ съ благодушной улыбкой и старались облегчить горе другихъ.

Въ теченіе пятидесяти лѣтъ пастырской службы Вы несли и другія должности: по избранію духовенства, Вы состояли членомъ Благочинческаго Совѣта, депутатомъ округа, депутатомъ Епархіальныхъ Окружныхъ Съѣздовъ, а нынѣ состоите духовникомъ священнослужителей округа; по назна-

ченію же Епархіальною Власті, Вы были благочиннымъ въ продолженіи двадцати лѣтъ, — и эти труды Ваши были также и почетны и цѣнны!

Ваше Высокопреподобіе! Оцѣнивая полувѣковое усердное и многоразличное служеніе Ваше на нивѣ Христовой, духовенство округа считаетъ долгомъ выразить Вамъ одушевляющія ихъ чувства глубокаго почтенія и уваженія и почтительнѣйше просить принять отъ него на молитвенную память образъ Святыя Троицы. Вручая Вамъ сей святой образъ, мы молимъ Господа, да освѣняетъ Онъ своей небесной благодатью послѣдующіе дни Вашего служенія и да будутъ они свѣтлы и долги, во славу Святой Церкви и во спасеніе Ваше, Вашихъ присныхъ и духовныхъ чадъ, и да послужитъ малый нашъ сей даръ залогомъ нашей любви и признательности къ Вамъ.

Молясь предъ образомъ симъ, мы просимъ Васъ въ своихъ молитвахъ не забывать и насъ грѣшныхъ. Мотитесь, старче Божій о всѣхъ насъ, а о пастыряхъ церкви усугубите молитву, чтобы Господь помогъ всѣмъ намъ въ это многоязечное и трудное время въ безопасности и въ чести устойчиво преподавать пасомымъ слово Христовой истины“.

По прочтеніи адреса священникъ о. Василій Сокологорскій поднесъ юбиляру образъ св. Троицы, предъ которымъ разстроганный до слезъ юбиляръ палъ ницъ съ трепетнымъ произношеніемъ троичнаго тропаря. Вставши, юбиляръ облобызалъ образъ и въ отвѣтъ на адресъ, дрожащимъ голосомъ, сказалъ духовенству: „Отцы и братіе! Вниманіе Ваше къ моему недостойнству глубоко тронуло меня и глубоко пало на душу мою.—Я недостойнъ сей чести. Но разъ Вы пожелали почтить меня въ день пятидесятилѣтней моей пастырской службы, то приношу мою, отъ глубины души, благодарность. Святой образъ сей, соименный Святому Храму, въ которомъ я прослужилъ пятьдесятъ лѣтъ, да будетъ залогомъ единенія и любви между нами. Принимаю оказанную Вами мнѣ эту честь и молю Господа Бога, да укрѣпитъ Онъ Ваши силы, да подастъ Вамъ здоровье, бодрость духа и любовь ко всему доброму—хорошему. О собѣ же прошу Вашихъ молитвъ предъ Господомъ Богомъ, да укрѣпитъ Онъ,

Всеблагій, и меня и впредь до конца дней моихъ и да покрываетъ недостатки мои Своимъ неизреченнымъ милосердіемъ и любовію. И еще разъ приношу отъ глубины души благодарность вамъ за оказанную моему недостоинству честь и остаюсь всегда и впредь молящійся о вашемъ здравіи и благоденствіи“. Когда юбиляръ умолкъ, выступилъ прихожанинъ его и отъ имени прихожанъ прочелъ слѣдующій адресъ:

Глубокоуважаемый нашъ батюшка о. Іаковъ! Сегодня исполнилось 50 лѣтъ, какъ поступили Вы на нашъ приходъ священникомъ. Во все это время длинное, вы, какъ добрый пастырь всегда учили насъ жить намъ въ правдѣ, благочестіи, вѣрѣ, любви, терпѣніи и кротости. Поучая насъ сему, и сами Вы своею трезвою жизнію, кротостію, смиреніемъ и благовѣйнымъ неспѣшнымъ совершеніемъ божественныхъ службъ подавали намъ добрый примѣръ и мы подъ Вашимъ руководствомъ сдѣлались лучшими христіанами. За вѣ Ваши труды, понесенные вами по церкви и приходу, мы духовные дѣти ваши, приносимъ Вамъ сердечную благодарность и усердно молимся Богу въ это торжественное богослуженіе и впредь будетъ молиться, чтобъ Господь милосердный продлилъ Вашу жизнь и даровалъ Вамъ крѣпость, силы и здоровье прослужить у насъ еще много лѣтъ. Какъ вещественное доказательство любви нашей къ Вамъ, мы приносимъ Вамъ въ даръ Икону св. Апостола Іакова, соименнаго молитвенника Вашего, предъ которой молясь, поминайте и насъ, чтобы Господь, по молитвамъ Вашего святого, сохранилъ и утвердилъ насъ и поколѣніе наше въ православной вѣрѣ и въ исполненіи св. Его заповѣдей, нынѣ повсюду поколебленныхъ врагами Христовыми. Благодаримъ и духовенство 2 округа, которому Вы были благочиннымъ, за добрый примѣръ, показавшій намъ, какъ должно чтить прихожанамъ своихъ пастырей, добрѣ послужившихъ церкви и приходу“. По окончаніи адреса тѣмъ же священникомъ была поднесена юбиляру отъ прихожанъ икона, которую также юбиляръ облобызалъ и въ отвѣтъ прихожанамъ сказалъ: „Благодарю и васъ, возлюбленные чада мои прихожане, собравшіеся сегодня въ сей Святой Храмъ для молитвеннаго

участія вмѣстѣ съ нами. Сегодня исполнилось 50 лѣтъ моей пастырской службы въ семь Святомъ Храмѣ, 50 лѣтъ большой періодъ времени. За это время я могъ кого либо изъ васъ обидѣть и словомъ, и дѣломъ и помышленіемъ, простите меня ради Христа; я васъ и прощаль и прощаю и ни къ кому не питаю злобы. Благодарю и васъ, иноприходные прихожане, также собравшіеся участвовать въ молитвенномъ общеніи съ нами. Простите, если кого чѣмъ обидѣлъ“. Вся эта трогательная обстановка вызвала у многихъ присутствующихъ въ храмѣ слезы умиленія. По окончаніи молебна юбиляръ пригласилъ духовенство и почетнѣйшихъ прихожанъ въ свой домъ. При входѣ юбиляра въ домъ отецъ благочинный произнесъ слѣдующую привѣтственную рѣчь: „Еще разъ привѣтствую Васъ, Ваше Высокопреподобіе, отъ имени округа съ полувѣковымъ юбилеемъ Вашей пастырской службы.

Отъ души желаю, чтобы черезъ образъ, поднесенный Вамъ духовенствомъ, Милостивый Господь подавалъ Вамъ и всему дому Вашему богатія свои милости. Да будетъ дни остальные жизни Вашей и долги, и свѣтлы и счастливы, а пастырское служеніе Ваше во благо и спасеніе Васъ и всѣхъ духовныхъ чадъ Вашихъ“.

Послѣ рѣчи о. Благочинный прочелъ присланныя письма юбиляру отъ отсутствующихъ священниковъ и, вложивъ ихъ какъ и адреса въ папку, передалъ юбиляру. Затѣмъ священникъ Василій Сокологорскій, состоявшій раньше въ другомъ благочиніи, обратился къ юбиляру съ такимъ привѣтствіемъ: „Счастливъ я, что и мнѣ пришлось привѣтствовать Васъ, глубокоуважаемый о. Іаковъ Степановичъ, съ пятидесятилѣтнимъ служеніемъ предъ престоломъ Всевышняго. Меня радуетъ это тѣмъ болѣе, что послѣ долгого разъединенія возродилось между нами братская искренняя любовь, въ которой мы пребудемъ, какъ я чувствую, до гроба. Въ этомъ радостномъ настроеніи поздравляю Васъ, о. Іаковъ, съ милостію Божіею, по которой Вы прожили на землѣ 75 лѣтъ, а въ санѣ священника—50, и отъ всей любящей души желаю Вамъ прожить много лѣтъ и еще праздновать 60 лѣтъ священства во здравіи. Приглашаю всѣхъ почитателей досто­чимаго нашего юбиляра пропѣть ему многая лѣта“. Послѣ

дружнаго пѣнія многолѣтствія уполномоченный отъ церковныхъ старость, церковный староста Преображенской церкви Парѣний Ѳеодоровичъ Дудникъ, а отъ причта и прихожанъ жена діакона Ирина Герасимовна Григоренко поднесли на блюдахъ юбиляру хлѣбъ-соль. Поблагодаривши старость, причтъ и прихожанъ за хлѣбъ-соль, юбиляръ пригласилъ всѣхъ къ чаю, а затѣмъ къ обѣду. За обѣдомъ первый тостъ перевозгласилъ о. благочинный за Государя Императора. По всѣмъ покаямъ юбиляра, наполненнымъ гостями, громогласно прогрѣмѣло „ура“, а потомъ всѣми пропѣтъ былъ народный гимнъ и опять „ура“. 2-й тостъ перевозгласилъ священникъ о. Василій Сокологорскій за благостнаго Епископа нашего Іоанна съ пожеланіемъ ему добраго здравія и многихъ лѣтъ. Всѣми гостями восторженно было пропѣто нѣсколько разъ „многая лѣта“. Затѣмъ были тосты за юбиляра и мѣстнаго о. Благочиннаго.

Такъ совершилось скромное чествованіе священника о. Іакова Степановича Осипова, добръ прослужившаго 50 лѣтъ на пастырскомъ многотрудномъ поприщѣ.

Священникъ В. Сокологорскій.

Извѣстія и замѣтки.

Любопытный докладъ.—

Съ чужимъ паспортомъ.

— *Любопытный докладъ.* Въ Смоленское губернское земское собраніе внесенъ гласнымъ Б. И. Ровинскимъ мотивированный докладъ „*объ изысканіи средствъ для организаціи общественныхъ призрѣній и благотворительности въ сельскихъ мѣстностяхъ*“, въ которомъ онъ послѣ исторической справки о положеніи прихода въ древней Руси, указываетъ на ненормальное его положеніе въ наше время и предлагаетъ земству возбудить ходатайство: 1) о призваніи православнаго прихода юридическимъ лицомъ вмѣсто храма; 2) о немедленномъ открытіи въ Смоленской епархіи приходскихъ собраній и совѣтовъ, согласно ноябрьскихъ правилъ 1905 года; 3) объ освобожденіи православныхъ храмовъ отъ всякихъ налоговъ и поборовъ на сословныя нужды духовенства и духовноучебной части. Редакціонная комиссія, въ которую докладъ былъ сданъ на обсужденіе, присоединяясь къ

предложеніямъ г. Ровинскаго, сочла своимъ долгомъ нѣсколько расширить сдѣланную докладчикомъ постановку вопроса и предложила земскому собранію возбудить ходатайство въ нижеслѣдующей редакціи: 1. О признаніи не „храма“, а православной церковной общины, обнимающей собою всѣхъ постоянныхъ жителей нынѣшней приходской территоріи юридическимъ лицомъ. 2. Объ обязательномъ осуществленіи приходскаго самоуправленія на основѣ опредѣленія Св. Синода отъ 18 ноября 1905 года, за слѣдующими измѣненіями: а) Предсѣдательство въ приходскомъ совѣтѣ должно принадлежать избранному приходскимъ собраніемъ лицу, при чемъ если таковымъ будетъ избранъ не настоятель прихода, послѣдній входитъ въ составъ приходскаго совѣта въ качествѣ непремѣннаго члена. Не могутъ быть избраны предсѣдателемъ совѣта церковный староста и младшіе священника члены причта. б) Приходскій совѣтъ по своему утвержденіи епископомъ вступаетъ въ управленіе церковными имуществами, состоя подъ контролемъ епархіальной власти и сдавая отчетъ приходскому собранію. в) Всякіе сборы съ церковью въ пользу епархіальной власти могутъ быть налагаемы на приходъ лишь добровольно, съ согласія приходскаго собранія въ суммѣ и на срокъ имъ опредѣляемые. г) Никакіе сборы въ церквахъ, въ пользу чего бы то ни было, производимы быть не могутъ безъ согласія приходскаго совѣта. д) Внутренній распорядокъ приходскаго совѣта, порядокъ дѣлопроизводства и отчетности устанавливаются на основаніи выработанныхъ самимъ совѣтомъ правилъ, утверждаемыхъ приходскимъ собраніемъ и епархіальной властью. Смоленское губ. земское собраніе постановило возбудить ходатайство о признаніи юридическимъ лицомъ не храма, а церковной общины, обнимающей всѣхъ постоянныхъ жителей приходской территоріи; объ обязательномъ осуществленіи приходскаго самоуправления на основѣ опредѣленія Св. Синода отъ 18-го ноября 1905 года, за слѣдующими измѣненіями: предсѣдательство въ приходскомъ совѣтѣ принадлежитъ избранному собраніемъ лицу; приходскій совѣтъ управляетъ церковными имуществами, состоя подъ контролемъ епархіальной власти; всѣ сборы съ церковью въ пользу епархіальной власти налагаются на приходъ съ согласія приходскаго собранія; всякіе сборы въ церквахъ производятся согласно рѣшенію приходскаго совѣта. (Смол. Еп. В.).

— *Съ чужимъ паспортомъ.* Съ новаго года въ Москвѣ выходитъ новый еженедѣльный богословскій журналъ: «Церковно-Общественная Мысль». Издатель его В. И. Грязновъ. Редакторъ Николай Алексѣевичъ Толстой.

Толстой—католическій священникъ. Будучи еще ученикомъ одного привилегированнаго заведенія, онъ тайкомъ перешелъ въ католичество и подписалъ своеручно тридентскій Символь Вѣры. Скрывая свое вѣроученіе, онъ поступилъ въ Московскую духовную академію и по окончаніи въ ней курса посвященъ въ санъ священника къ домовою церкви, кажется, князя Урусова въ с. Тархановѣ, Сергачскаго у., Нижегородской губ. Пробывъ недолго въ Тархановѣ, о. Толстой уѣхалъ за границу и въ Римъ

участвовалъ въ совершеніи католическихъ мессъ. Въ Нижегородской духовной консисторіи возникло дѣло и состоялось постановленіе о лишеніи сана священника Толстого. Католическая церковь, разумѣется, признала его въ сущемъ санѣ, и ему поручено было служеніе сначала въ одной изъ римскихъ церквей, а затѣмъ, слышно было, что онъ работаль въ Галиціи, среди тамошняго русскаго населенія. Въ послѣдніе годы его статьи по церковнымъ вопросамъ стали появляться въ Московскихъ газетахъ, по преимуществу въ „Русскомъ Словѣ“, безъ обозначенія, впрочемъ, что пишетъ католическое духовное лицо, а просто за подписью Николай Толстой. Нынѣ этотъ Николай Толстой состоитъ редакторомъ «Церковно-Общественной Мысли»!

Церк. Вѣд. говорятъ:

«Литературная этика требуетъ, чтобы редакторъ новаго журнала обозначилъ свое званіе, т. е. подписывался не просто Николай Толстой, а, напримѣръ, священникъ католической церкви Ник. Толстой, или другимъ какимъ-либо образомъ, не вводи читателя въ заблужденіе, точно обозначилъ, что его журналъ будетъ издаваться въ духѣ католической, а не православной церкви, чтобы читатель зналъ, чего ему ждать отъ журнала и съ какой точки зрѣнія будутъ обсуждаться въ немъ церковныя дѣла православной церкви и волнующіе ее вопросы.

Кажется, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ однимъ изъ пріемовъ католической пропаганды: подъ чужимъ флагомъ распространять свои идеи. Примѣръ Толстого не единиченъ. Перешедшій въ католичество, русскій священникъ Веригинъ, умалчивая о своемъ переходѣ, расхаживаетъ въ костюмѣ русскаго православнаго священника, совершаетъ богослуженія и требы для русскихъ на славянскомъ языкѣ, пытается уловить ихъ души; другой отступникъ отъ православія, монахъ Хондру, командированъ въ города Россіи, чтобы тамъ, путемъ богослуженія на славянскомъ языкѣ и проповѣди, распространять католичество среди кореннаго русскаго населенія.

Какъ говорятъ, съ тѣмъ же намѣреніемъ явился въ Петербургъ бывшій священникъ с. Борисова, той же Нижегородской губ. А. Зерчанцовъ, лѣтъ 8 тому назадъ за переходъ въ католичество заключенный въ Суздальскій монастырь, а затѣмъ освобожденный оттуда.

(Колоколъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

ВЪ 1908 ГОДУ

ГОДЪ ИЗДАНІЯ Сорокъ девятый.

Измѣнившіяся условія и обстоятельства нашей церковной и общественной жизни побуждаютъ Редакцію журнала Душе-

полезнаго Чтенія нѣсколько измѣнить съ будущаго года прежнее направленіе журнала, сдѣлать журналъ болѣе жизненнымъ и отвѣчающимъ запросамъ и стремленіямъ современнаго общества и церкви. Мы полагаемъ, что такія измѣненія не только не противорѣчатъ завѣтамъ покойнаго митрополита Московскаго Филарета, при которомъ и по инициативѣ котораго началось изданіе нашего журнала, и основателя и перваго редактора журнала, Преосвященнаго Виссаріона, Епископа Костромскаго и Галичскаго, несшаго труды по редактированію журнала ровно тридцать лѣтъ, какъ и продолжателя дѣла Преосвященнаго Виссаріона, покойнаго протоіерея Д. Θ. Касицина, но и вполнѣ съ ихъ завѣтами совпадаютъ. Всѣ эти высокопросвѣщенные люди ни о чемъ другомъ не заботились, какъ только о народномъ благѣ, и стремились къ тому, чтобы журналъ *Душеполезное Чтеніе* всегда неуклонно преслѣдовалъ главную свою цѣль, — служить, какъ говорилъ митрополитъ Филаретъ въ своемъ донесеніи о журналѣ Святѣйшему Синоду, „духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности *назидательнаго и понятнаго* духовнаго чтенія“. Эта главная цѣль журнала будетъ неуклонно преслѣдоваться нами и впредь, хотя мы и намѣрены привнести въ будущемъ, насколько хватитъ силъ, въ изданіе журнала *новыя и свѣжія* струи и сдѣлать журналъ еще болѣе доступнымъ и интереснымъ.

Теперь, послѣ почти полстолѣтняго существованія журнала, мы можемъ съ полною увѣренностію говорить, что такое долгое существованіе его не было бесполезно и бесплодно. Надѣмся, что такимъ журналъ будетъ и впредь. Въ то время, какъ многіе другіе духовные журналы, даже тѣ, которые пользовались поддержкой при помощи *обязательной подписки*, закрывались главнымъ образомъ, конечно, по недостатку къ нимъ общественнаго вниманія, *Душеполезное Чтеніе* продолжало интересовать и духовенство и свѣтское общество. Ободренная такимъ успѣхомъ, не покидавшимъ журналъ даже въ смутныя и тяжелыя времена, Редакція, оставаясь вѣрно завѣтамъ прошлаго, съ будущаго года, имѣя въ своемъ распоряженіи обширный, разнообразный и интересный матеріалъ, позаботится о выборѣ и печатаніи такихъ статей, которыя могли бы еще ближе интересовать современное духовенство и общество.

Съ привнесеніемъ въ изданіе журнала новой, свѣжей струи послѣдуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ обновленіе и всѣхъ отдѣловъ журнала и, гдѣ будетъ нужно, расширеніе и измѣненіе его программы.

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ:

- 1) Труды, относящіяся къ изученію Св. Писанія, твореній св. отцевъ и православнаго Богослуженія.
- 2) Статьи вѣроучительнаго и нравоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на *современныя явленія въ общественной и частной жизни*.

3) «Публичныя богословскія чтенія».

4) Слова, поученія и внѣбогослужебныя бесѣды особенно на основаніи святоотеческихъ твореній и наиболѣ знаменитыхъ пастырей Церкви.

5) Церковно-историческіе рассказы на основаніи первоисточниковъ и исторически авторитетныхъ памятниковъ.

6) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни.

7) Письма и разныя изслѣдованія преосвященнаго **Феофана-Затворника**, іеросхимонаха о **Амвросія Оптинскаго**.

8) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ.

9) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ.

10) Новыя данныя о расколѣ.

11) По возможности документальныя и въ то же время *по-нятныя* свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, англиканскомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ, много-различныхъ сектахъ съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ.

12) Литературное обозрѣніе.

13) Современная печать.

14) Критика.

15) Стихотворенія.

16) Повѣсти и рассказы.

17) Отклики на современность.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ 1908 году въ *Душеполезномъ Читаніи* нѣкоторыя статьи будутъ иллюстрироваться соотвѣтственными рисунками.

Въ 1908 году всѣ подписчики получаютъ, въ видѣ бесплатнаго приложенія, альбомъ (24 листа) рисунковъ духовнаго содержанія, --снимки съ работъ извѣстныхъ художниковъ.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 16—19 іюня 1898 года за № 477, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено: издаваемый въ Москвѣ ежемѣсячный духовный журналъ *Душеполезное Чтеніе—одобрить*, въ настоящемъ его видѣ, для бібліотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Годовая цѣна журнала за 12 книгъ **ЧЕТЫРЕ** рубля съ пересылкой. За границу **ПЯТЬ** рублей.

Адресъ: **МОСКВА**. Въ редакцію журнала: **ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ** при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Можно подписываться и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ СТЕФАНА ФЕОДОРОВИЧА ЕРМАКОВСКАГО

въ г. Черкассахъ, Кіевской губерніи.

Принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтировку старыхъ иконостасовъ, покраску и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами;

на всевозможную живопись и чеканку, а также на картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малярныя домовыя работы.

Все вышепоименованное исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

Исполнялъ иконостасныя работы въ Полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

— За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ. —

Фирма существуетъ съ 1879 года:

СОДЕРЖАНИЕ: I.—Пресвященный Георгій, Епископъ Прилукскій, Викарій Полтавской епархіи. II.—Распространеніе въ народѣ полезныхъ книгъ и брошюръ, какъ одна изъ важныхъ задачъ въ дѣлѣ развитія народнаго просвѣщенія (Окончаніе). III.—Замѣтки о пастырской дѣятельности. IV.—О монастырскихъ сборщикахъ. V.—Пятидесятилѣтіе служебной дѣятельности священника Троицкой церкви м. Старыхъ-Сенжаръ о. Іакова Степановича Осипова. VI.—Извѣстія и замѣтки. VII.—Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи | *В. Терлецкій.*
| *В. Конопатовъ.*

Печат. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 1 марта 1908 г.

Полтава, Типогр. Торговаго Дома П. Фришбергъ и С. Зороховичъ.

